

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

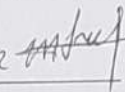
Факультет иностранных языков

Кафедра теории речи и перевода

КУРСОВАЯ РАБОТА
по теме:

ИДИОЛЕКТ КАК ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Автор курсовой работы

11.01.2022
подпись, дата

А. А. Ерофеев

Обозначение курсовой работы КР-02069964-45.05.01-10-21

Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение

Руководитель работы
канд. филол. наук, доц.

11.01.2022
подпись, дата

С. В. Чертоусова

Оценка отлично

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков

Кафедра теории речи и перевода

ЗАДАНИЕ НА КУРСОВУЮ РАБОТУ

Студент Ерофеев Андрей Александрович

1 Тема Идиолект как проблема художественного перевода

2 Срок представления работы к защите 11.01.2022 г.

3 Исходные данные для научного исследования: толковые словари, научные публикации на русском, английском и испанском языках, учебники отечественных и зарубежных авторов по теории перевода, роман Д. Киза «Цветы для Элджернона» и его переводы на русский и испанский языки

4 Содержание курсовой работы

4.1 Идиолект в художественном дискурсе

4.2 Выражение идиолекта на разных языковых уровнях

4.3 Стратегии и тактики перевода идиолекта в художественном тексте

Руководитель работы

4.10.2021

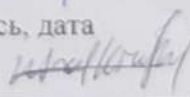

С. В. Чертоусова

подпись, дата

Задание принял к исполнению

4.10.2021

А. А. Ерофеев

подпись, дата

РЕФЕРАТ

Курсовое исследование содержит 62 страницы, 68 использованных источников и 40 источников-примеров.

ПЕРЕВОД, ИДИОЛЕКТ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ, СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА, ТАКТИКИ ПЕРЕВОДА.

Цель работы заключается в выявлении наиболее адекватных стратегий и тактик передачи идиолектальных особенностей речи героев художественных произведений при переводе на неродственные языки.

Объектом исследования являются особенности идиолекта вымышленного персонажа Чарли Гордона из романа Д. Киза в оригинале на английском языке и в переводах на испанский и русский языки.

Предметом исследования стали стратегии и тактики адекватной передачи идиолекта героя художественного произведения в переводах с английского языка на испанский и русский языки.

В ходе исследования нами были использованы следующие методы: лингвистический анализ текста, сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Материалом для данного курсового исследования стали роман Д. Киза «Цветы для Элджернона» на английском языке и его переводы на русский и испанский языки.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Идиолект в художественном дискурсе	8
2 Выражение идиолекта на разных языковых уровнях	15
2.1 Идиолектальные особенности носителей русского языка	16
2.2 Отличительные характеристики идиолекта англоязычной языковой личности	21
2.3 Своеобразие идиолектов в испаноязычной лингвокультуре	26
3 Стратегии и тактики перевода идиолекта в художественном тексте	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	48
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Переводческая деятельность давно перестала ограничиваться простым поиском высказываний, эквивалентных, то есть близких по смыслу, равноценных оригинальным высказываниям. Перевод стал рассматриваться как особый творческий процесс, заключающийся в вариативном перекодировании текста на одном языке в текст на другом языке. Особое внимание стало уделяться воспроизведению всех особенностей коммуникативной ситуации, передаче лингвокультурных особенностей эпохи, менталитета, воссозданию формы, содержания, структуры исходного текста для эффекта идентичного эмоционального воздействия на иноязычного читателя.

Сложность художественного перевода заключается в первую очередь в образности повествования. Для адекватной передачи информации необходимо учитывать историко-культурный подтекст и всё многообразие литературных приемов, используемых при описании событий или создания того или иного литературного героя.

Игнорируя такую важную характеристику персонажа художественного произведения, как особенности его письменной или устной речи, в частности дефекты и ошибки, переводчик, несомненно, отстает от необходимости соблюдения эквивалентности перевода. В результате, коммуникативный эффект, оказанный на получателя перевода, будет отличаться от такового для реципиента, читающего произведение на родном или известном ему языке.

Цель работы заключается в выявлении наиболее адекватных стратегий и тактик передачи идиолектальных особенностей речи героев художественных произведений при переводе на неродственные языки. Отсутствие подобных исследований для языковых пар английский-испанский и английский-русский обуславливает **актуальность** настоящей

курсовой работы.

Объектом исследования являются особенности идиолекта вымышленного персонажа Чарли Гордона из романа Д. Киза в оригинале на английском языке и в переводах на испанский и русский языки.

Предметом исследования стали стратегии и тактики адекватной передачи идиолекта героя художественного произведения в переводах с английского языка на испанский и русский языки.

В данном курсовом исследовании перед нами стоят следующие **задачи**:

1) уточнить определение понятия «идиолект» в художественном переводе и связанных с ним терминов «языковая личность» и «идиостиль»;

2) определить отличительные характеристики идиолекта в русской, английской и испанской лингвокультурах;

3) провести сравнительный анализ переводов англоязычного оригинала на русский и испанский языки с точки зрения передачи идиолектальных особенностей речи в переводе;

4) выявить тактики и стратегии перевода идиолектальных особенностей языковой личности в художественном тексте.

Теоретической основой исследования стали научные работы отечественных и зарубежных ученых в области переводоведения (В. В. Виноградов), лингвистики (С. Власов, С. Флорин), изучения идиолекта (В. Фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн дэ Куртене, Д. С. Мухортов, Л. Н. Гаспаров, Ю. Н. Караулов, Е. Г. Фоменко) и эрратологии (А. В. Коуровский, Г. В. Ейгер, М. В. Никитин, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Какзанова, А. Б. Шевнин, А. А. Щелокова).

В ходе исследования нами были использованы следующие **методы**: лингвистический анализ текста, сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Практическим материалом для данного курсового исследования стали переводы англоязычного романа Д. Киза «Цветы для Эджернона» на русский и испанский языки.

Новизна исследования заключается в изучении неисследованной области переводоведения – стратегий и тактик перевода идиолекта и, в частности, его эрратологического аспекта.

Теоретическая значимость курсовой работы состоит в систематизации исследований отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения особенностей передачи идиолекта.

Практическая ценность исследования заключается в выявлении перечня стратегий и тактик в процессе передачи идиолектальных особенностей речи на другой язык, наиболее полно отвечающих требованию достижения эквивалентности перевода исходному тексту.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и списка источников примеров. Во введении определяется актуальность темы, цель работы и новизна исследования, ставится ряд задач. В первой главе дается обзор таким понятиям, как «идиолект» и «идиостиль» в художественном дискурсе. Вторая глава посвящена особенностям проявления идиолектальных особенностей языковых личностей на различных языковых уровнях. Первый раздел посвящен русскому языку, во втором и третьем разделе рассмотрены англоязычная и испаноязычная лингвокультуры соответственно. Третья глава посвящена эрратологическому аспекту идиолекта, а также собственно анализу стратегий и тактик передачи идиолекта на другом языке на базе переводов англоязычного произведения Д. Киза «Цветы для Эджернона» на русский и испанский языки. В заключении подводятся итоги проделанного анализа и дается обобщение полученных результатов. Список использованных источников, а также источников примеров включает 108 наименований.

1 Идиолект в художественном дискурсе

В отличие от текстов научного стиля, в которых отношения между автором и потенциальным реципиентом не предполагают посредников, в художественных произведениях связующим звеном между ними становится литературный персонаж. Изображению персонажей, как правило, уделяется особое внимание. Причем с течением времени стратегии писателей, направленные на создание ярких и выразительных образов героев, эволюционируют и включают в себя использование широкого спектра лингвистических и экстралингвистических средств. Одним из таких способов создания образа персонажа является речевой портрет или речевая характеристика, под которым в литературоведении традиционно понимается подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей [36, с. 238].

Особая манера речи, стилистическая окраска высказываний, выбор слов характеризуют конкретных персонажей и способствуют их узнаванию читателем, позволяет выделить главные черты характера литературного героя даже тогда, когда автором не называются имена, не описывается внешность и не дается оценка действий. Речевая характеристика отражает как переживаемые чувства героя в определенный конкретный момент повествования, так и его манеру общения с другими в целом, что позволяет понять «бэкграунд» персонажа – его происхождение, образование или его отсутствие, профессиональную деятельность, психическое состояние и др.

Таким образом, речь героев произведений является одной из их важнейших характеристик. Очевидно, что при переносе текстов художественного дискурса из одной культуры в другую для создания эквивалентного перевода важно подобрать адекватные соответствия не только лексике и грамматическим структурам, используемым писателем для

описания событий и передачи содержания произведения, но и тому, что он вложил в уста своих персонажей.

Речевая деятельность носителя языка, живого или вымышленного, характеризуется таким лингвистическим понятием, как «идиолект». Поскольку проблема индивидуального стиля речи рассматривается в ряде смежных наук, термин «идиолект» имеет несколько определений, характеризующих его в разных аспектах: историко-научном, науковедческом, психологическом и функционально-стилистическом. Далее приведен обзор данных дефиниций с целью выявления среди них наиболее подходящей для рассмотрения особенностей перевода идиолектов в текстах художественного дискурса, составляющих объект данной курсовой работы.

Западные и отечественные лингвисты, несмотря на то, что изучение идиолекта проводилось ими практически параллельно, тем не менее, давали ему разные определения, в связи с чем однозначного и общепринятого варианта в научных кругах так и не сложилось. Вместе с тем, идиолект играет немаловажную роль при изучении индивидуальных особенностей языка и речи в разных областях лингвистики.

Итак, исследования идиолекта уходят своим корнями в XIX век, когда немецкий филолог В. фон Гумбольдт создавал научные труды на стыке лингвистики и психологии. Язык, по мнению В. Гумбольдта, представляет собой непрерывающийся творческий процесс, через который находит свое выражение особое мирозерцание каждого народа [10, с. 200–201]. Гумбольдт неоднократно подчеркивал важность исследований в данном направлении: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [17, с. 45]. В художественном переводе отмеченная выше двойственная природа языка выражается в том, что, с одной стороны, в тексте необходимо передать

особенности лингвокультуры оригинала, а с другой стороны, сохранить индивидуальные черты речи персонажа.

Идеи Гумбольдта получили дальнейшее развитие в работах отечественного лингвиста И. А. Бодуэна де Куртене, который считал, что причины особенностей речи лежат в психологических центрах отдельных индивидуумов и социально-психологической коммуникации между ними.

Сам же термин «идиолект» (от греч. *Ídios* – «свой, своеобразный, особый» и *lectós* – «наделен способностью говорить») впервые появился в работах американского лингвиста Б. Блоха. Он определил его как общность возможных высказываний автора за один промежуток времени при использовании языка для взаимодействия с другим говорящим [50, с. 4.]

С понятием «идиолект» неразрывно связано понятие «языковая личность». Энциклопедия «Русский язык» дает следующее определение данного термина: «языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире» [46, с. 671].

Изучением идиолекта в нашей стране занимались такие ученые, как Д. С. Мухортов, Л. Н. Гаспаров, Ю. Н. Караулов, Е. Г. Фоменко, В. В. Виноградов [32; 15; 22; 23; 42; 13]. «Большой энциклопедический словарь. Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой дает идиолекту такое определение, как «совокупность формальных и стилистических особенностей, присущих речи отдельного носителя данного языка, вообще [ее] реализация в устах индивида, то есть совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка» [11, с. 171.]. В данном определении нет точного указания на то, кто понимается под индивидом: живой человек или литературный герой, поэтому представляется логичным, что сфера применения термина

«идиолект» охватывает в настоящее время как высказывания известных личностей (например, политиков), так и все жанры художественного дискурса.

В работах западных ученых идиолект часто выступает как вспомогательный инструмент, например, для доказательства авторства статей, изучения семантического варьирования содержания литературных текстов в рамках литературоведения или выявления типичных ошибок при изучении английского языка, что перемещает фокус подобных исследований в русло методики преподавания [47; 61; 59].

Необходимо добавить, что термин «идиолект» нередко отождествляется с термином «идиостиль». В лингвистических науках в понятие «идиостиль» традиционно входит описание стиля того или иного писателя, а также стиля отдельного художественного произведения при решении вопросов интерпретации конкретных текстов. «Стилистический энциклопедический словарь» определяет идиостиль как «совокупность речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, ученого, конкретного говорящего человека), формирующихся под воздействием всей экстралингвистической основы – как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой» [2, с. 95]. Яркой иллюстрацией идиолекта автора является творчество американского писателя Э. Хемингуэя, чьему «телеграфному» стилю была свойственна тенденция к упрощению, примитивизации, к ослаблению сознательного контроля над качеством реализации речевых операций, что находило выражение в уменьшении словарного разнообразия, появлении стереотипности, повторов, использовании эллипса, упрощенного синтаксиса, параллельных конструкций [12, с. 172]. К примеру, лексические повторы часто встречаются в романе “The Garden of Eden” («Райский сад»): «A *jetty* ran out into the blue and pleasant *sea* and they *fished* from the *jetty* and swam on the *beach* and each

day helped the fishermen haul in the long net that brought the fish up onto the long sloping *beach*. They drank aperitifs *in the cafe* on the corner facing the *sea* and *watched the sails* of the mackerel *fishing* boats out in the Gulf of Lions... They had *made love* when they were half awake with the light bright outside but the room still shadowed *and* then had lain together *and* been happy and tired *and* then *made love* again. Then they were so hungry that they did not think they would live until breakfast and now they were *in the cafe* eating and *watching* the *sea* and the *sails* and it was a new day again» [89, с. 3-4].

Еще один пример из русскоязычной лингвокультуры – характерная особенность лексического состава текстов великого русского писателя Ф. М. Достоевского, состоящая в использовании разнообразных лексем с семантикой неопределенности и кажимости, слов с семантикой высокой степени проявления признака, указания на интенсивность действия, свойства или состояния, повторы близких по семантике слов, а также синтаксическая неполнота фраз, начальное положение рематической части высказывания, парцелляция, «театральность» оформления сцен и др. [7, с. 377-384] Например, нетипичное для повествования тема-рематическое членение предложений можно наблюдать в романе «Идиот»: «*Станным и укоряющим* взглядом поглядел он Гане прямо в глаза; губы его дрожали и силились что-то проговорить; какая-то *странная и совершенно неподходящая* улыбка кривила их» [74, с. 120], «*В невыразимой тоске* дошел он пешком до своего трактира» [74, с. 636].

В. Виноградов понимал идиостиль как систему «индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения». [13, с. 85]. В качестве главенствующих характеристик авторского стиля выступают языковые средства создания образов произведения. Так, например, для сформировавшегося в XVII веке стиля барокко было характерно сочетание мистических аллегорий и натуралистических описаний, изобилие метафор,

замысловатость построения текста, мозаичность [64, с. 120], а для появившегося в XX веке совершенно нового, «порывающего со всем прошлым направления в искусстве» – футуризма – были свойственны экспериментальный подход к художественному творчеству, использование оригинальных, новаторских средств выражения: отказ от знаков препинания, повышенное внимание к «начертательной и фонетической» характеристике слова, создание абсолютных неологизмов («заумь»), семантическая деформация основ слов с помощью новых суффиксальных производных [4, с. 58].

А. В. Болотнов представлял идиостиль как сложный многослойный вербальный феномен, сочетающий культурно-речевые (выбор лексики, особенности использования грамматики, стилистические приемы, тип речевой культуры), коммуникативные (речевые тактики и стратегии, регулятивные средства и структуры, коммуникативные нормы, ориентация на адресата, особенности, обусловленные жанром) и когнитивные особенности (отражение в тексте концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, эмоций, оценок, целей и мотивов) [8, с. 23].

Таким образом, идиостиль представляет собой не просто определенный лексический набор писателя, но многоаспектное понятие, как система содержательных и формальных лингвистических характеристик, которые присущи произведению какого-либо одного автора, что делает его способ языкового выражения уникальным. Наиболее удачные художественные переводы отражают идиостиль автора и позволяют иноязычному читателю «угадать» его своеобразную манеру письма в разных произведениях даже на другом языке. Значит, переводчик должен ознакомиться не только с текстом, над которым она работает, но и с другими текстами автора для определения характерных черт его идиостиля. Поскольку это предполагает анализ значительного объема текстов, в данной курсовой работе мы ограничимся рассмотрением не идиостиля в переводе, а

идиолектов персонажей художественных произведений, сравнивая их перевод с английского на русский и испанский языки.

2 Выражение идиолекта на разных языковых уровнях

Рассмотрев определения идиолекта, обратимся к его выражению на разных языковых уровнях. «Большой энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой определяет уровни языка как его «части, подсистемы общей языковой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы» [11, с. 539].

В лингвистических науках обычно выделяют следующие основные языковые уровни: фонемный (фонетический), морфемный, лексический (словесный), синтаксический (уровень предложения) [6, с. 488]. Наиболее подходящим, исходя из темы данной курсовой работы, представляется рассмотреть такие уровни языка, как уровень звука, слова и предложения. На морфемном уровне, по нашему мнению, личность говорящего проявляться не будет (по крайней мере, обращение авторов к морфемам как инструменту построения идиолекта персонажей художественных произведений не столь распространены, сколько использование ими языковых особенностей на остальных уровнях).

Прежде чем предпринять анализ переводческих стратегий и трансформаций для отражения особенностей идиолектов в художественных текстах на другом языке, стоит отметить, что особенности речи языковой личности непосредственно зависят от фонетического, лексического и грамматического строя того или иного языка. Поэтому видится логичным дать в данной главе краткую характеристику каждому из языковых уровней английского, испанского и русского языков, подкрепив теоретический материал примерами идиолектов как вымышленных персонажей, так и реальных языковых личностей, в которых проявляются перечисленные особенности языков.

2.1 Идиолектальные особенности носителей русского языка

Отличительной чертой фонетики русского языка является относительно простая система вокализма, артикуляционная характеристика гласных не является комплексной. Напротив, согласным звукам, помимо типичных для многих языков признаков, как, например, глухость-звонкость, присуще также категория твёрдость-мягкость, что можно рассматривать в качестве одного из инструментов для создания индивидуальной манеры речи языковой личности. Так, к примеру, в фильме Г. Данелии «Осенний марафон» профессор-славист Хансен из Дании, родным для которого является язык немецкой группы, произносит некоторые русские слова заменяя в них мягкие согласные на твердые: «Андрей, дом, где я спал, как называется? *Трезвевател?*» (имеется в виду вытрезвитель) [81].

В качестве следующей характерной для русского языка особенности можно назвать постановку ударения, которое в разных грамматических формах слова может переместиться с одного слога на другой. Ошибки в ударении могут допускать изучающие русский язык как иностранный, что также становится чертой их идиолекта.

Также следует упомянуть специфический «вокалический портрет» речи говорящего, проявляющийся в фонетическом диалектизме, обусловленном правилами употребления гласных звуков в ударных и безударных слогах. Среди примеров этого явления можно назвать ёканье, еканье, иканье, яканье, оканье, аканье. Ёканье и иканье, столь характерные для поморов – жителей русского севера, запечатлел в своих сказках писатель и фольклорист Б. В. Шергин. Эту же особенность воспроизвели создатели мультфильма по мотивам произведений Б. В. Шергина «Волшебное кольцо»: «Мама, ты богата бы стала, чего бы любила? – Мучки бы, рыбки, маслица. Ой, пёрогов бы напёкла» // «Ваня, я, конечно, теперичи благородна мадама в модном туалети, однако, не высоко ль ты мастисси?» [71]

Некоторые носители языка имеют дефекты речи (картавость, шепелявость, гнусавость, заикание и др.), которые порой становятся «изюминкой» их образа: так, в современной лингвокультуре можно встретить аллюзию на восклицание героя С. Сададьского из фильма «Место встречи изменить нельзя», чья характерная шепелявость легко узнаваема и прочно ассоциируется с созданным на экране образом: «*Коселёк-коселёк, какой коселёк? На, обыщи*».

Однако, иногда изменения звуков, отклонения от нормы произношения в речи языковой личности обусловлены не дефектами речи или артикуляционными закономерностями, а специфической формой самовыражения личности. Примечателен с этой точки зрения пример, приведенный в биографии русского сатирика А. Аверченко: «С концом детства пришла пора влюбленностей. Все начали «стрядать за кем-нибудь» (произносить «я» вместо «а» было своеобразным шиком местных «фраеров»), в среде подростков можно было услышать, к примеру, такой разговор: – Дрястуй, Серёжка. За кем ты стрядаешь? – За Маней Огнёвой. А ты? – А я ещё ни за кем. – Ври больше. Что же ты, дрюгу боишься сказать, что ли ча? – Да мне Катя Капитанаки очень привлекает. – Врёшь? – Накарай мне господь» [80, с. 9]. Как видно из примера выше, нарушение норм произношения объясняется культурно-возрастными факторами, из-за которых и складывается индивидуальная манера построения и ведения речи персонажей.

Обратимся теперь к лексике русского языка. Как и у любого другого развивающегося языка, его словарный состав изменялся в течение времени, начиная от выделения общеславянского из праиндоевропейского, а затем появления древнерусского и заканчивая современным периодом. Помимо исконных слов, в русском языке есть многочисленная группа, заимствованная из других языков (из греческого, латинского, немецкого, тюркских, скандинавских языков и др.) [29, с. 56].

Словарный состав русского языка обычно подразделяют на два класса: общеупотребительную лексику и лексику, ограниченную в употреблении. Наибольший интерес и определенную сложность для перевода представляет вторая группа. К ней относятся такие категории, как окказионализмы, социальные диалекты (профессионализмы, сленг, жаргон), территориальные диалектизмы, просторечия, разговорная лексика. Приведем несколько примеров выражения идиолектов при помощи указанных выше типов лексических единиц.

Окказионализмы представляют собой созданные определенной языковой личностью неологизмы. Их появление обусловлено в том числе необходимостью в новых необычных средствах выражения мысли: «Вася! Мишунчик! Тут же он с ними расцеловался. – Как *подпрыгиваешь*, Мишунчик? Оказалось, что Мишунчик «подпрыгивал» хорошо, потому что, не задумываясь, отвечал: – Ничего. *Подъелдониваем*» [70, с. 99]. В первом случае слово «подпрыгивать» употреблено в окказиональном значении, вероятнее всего, герой рассказа подразумевал глагол «поживать», во втором же случае можно наблюдать окказиональный глагол, созданный самой языковой личностью с сохранением семантических признаков и в соответствии с моделями словообразования русского языка.

Высшей мерой проявления окказионализмов можно назвать создание или использование особого языка, подчиняющегося, тем не менее, правилам грамматики существующего языка. Примером могут послужить «Лингвистические сказочки» Л. Петрушевской, в которых одним из действующих лиц является некая калуша, общающаяся с другими персонажами на понятном только им языке, в котором корневые морфемы заменены на бессмысленные звуковые сочетания: «Не бурлыкай, бурлак. Калушаточки не помиковичи, а помиковны!» [82] В данном примере автор продолжает традиции академика Л. В. Щербы, создавшего искусственную

фразу «глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка», чтобы показать, как по морфологии слов можно понять их семантику [77, с. 173].

Нередко в речи встречаются диминутивные или уменьшительно-ласкательные слова. Они также выступают в качестве яркой характеристики, отражающей сущность героя. Например, один из помещиков из «Мервых душ», Манилов, известный своей «слащавой» внешностью и манерностью, использовал такие слова в своей речи: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек» [73, с. 28].

Территориальные диалекты, или говоры, – разновидность общенародного языка, охватывающая незначительную территорию [9, с. 564]. Говор – это функционирующая языковая система, которая может отличаться от других говоров своеобразием фонетических, грамматических, лексических черт [11, с. 110-111]. Рассмотрим пример, в котором ясно видны индивидуальные особенности речи одного из второстепенных героев из «Автобиографии» А. Аверченко – возницы: *«Однажды ехал я перед Рождеством с рудника в ближайшее село и видел ряд чёрных тел, лежавших без движения на всем протяжении моего пути; попадались по двое, по трое через каждые 20 шагов. – Что это такое? – изумился я... – А шахтѣры, – улыбнулся сочувственно возница. – Горилку куповалы у селе. Для Божьего праздничку. <...> Тай не донесли. На мисти высмоктали. Ось как!»* [69, с. 8] В данном отрывке возница использует просторечные формы слов и диалектную лексику, что создаёт определённое впечатление о происхождении данного персонажа.

Просторечия – это одна из форм национального языка, составляющая устную некодифицированную сферу общеречевой коммуникации – народно-разговорный язык [11, с. 402]. Просторечия зачастую использовались писателями XIX века для создания образа выходцев из низших слоёв общества, в частности, малообразованных крестьянских детей, например: «А

что», – спросил Федя, – «картошки сварились» <...> «Послушайте-ка, намеднись что тятя при мне рассказывал» [83, с. 54].

Часто в речи политических деятелей можно услышать лексику с разговорной окраской. Её употребление оправдано необходимостью поддержания имиджа «близкого к народу» политика. В качестве примера можно привести цитату Владимира Путина с Петербургского международного экономического форума: «Сегодня в Москве, говорят, снег даже был, здесь – дождь, *холодина* такая». Такая манера общения, безусловно, стала своеобразной «визитной карточкой» президента и должна учитываться как при устном, так и при письменном переводе его речи на другие языки.

На лексическом уровне своеобразие речи языковой личности выражается также в употреблении особых, «фирменных» словечек. Так, в юмористической передаче «Куклы» кукольный Владимир Жириновский так часто использовал наречие «однозначно», что оно плотно закрепилось за образом прототипа: Прихожу в думу – никого. В Кремль – никого. Поругаться не с кем. Заговор, заговор, однозначно! [76]

Приводя особенности построения предложения в русском языке, в первую очередь стоит назвать высокую степень синтаксической свободы при построении предложений [38]. Стоит отметить, однако, что при различном порядке слов коммуникативная цель предложения изменяется. Отсутствие в русском языке вспомогательных глаголов, которые есть в других языках, употребление соединительных слов требуют перестройки языковых конструкций при переводе литературных текстов, разговорных сообщений. В разговорной речи допускается отсутствие грамматических связей между частями предложения. Среди выразительных средств синтаксиса, часто встречающихся в устной речи, можно назвать параллелизм, инверсию, умолчание, риторический вопрос, риторическое восклицание, эллипсис.

Примером использования эллипсиса и умолчания для создания идиолекта персонажа может служить пламенная речь комиссара Рассветова из драматической поэмы С. Есенина «Страна Негодяев»: «О! эти американцы... || Они – неуничтожимая моль. || Все они – Класс грабительских банд. || Вот она – Мировая Биржа! || Вот они – подлецы всех стран. || Вся Россия – пустое место. || Вся Россия – лишь ветер да снег» [75, с. 80]

Для придания речи более простого и живого характера российскими политиками иногда используется инверсия: «Все видели, что ”трампоманией” занимался у нас Жириновский, даже тосты за его победу поднимал» (Из интервью Геннадия Зюганова телеканалу «Красная линия») [72].

Каждая из обозначенных в этой главе особенностей русской фонетики, лексики и синтаксиса может проявляться как по отдельности, так и в сочетании с другими, и таким образом может становиться самобытной чертой идиолекта языковой личности.

2.2 Отличительные характеристики идиолекта англоязычной языковой личности

Английский язык, в отличие от русского, имеет обширную систему гласных звуков. Гласные делятся на долгие и краткие, замена долгого звука кратким и наоборот может приводить к смешению значений слов. Помимо этого, в английском есть специфические звуки, нетипичные для славянских языков, к которым относятся, например, [θ], [ð], [w], [r], [ŋ] [41].

Транскрипционные знаки [θ] и [ð] используются для обозначения характерного для английского языка диграфа th. Так как межзубные звуки присутствуют не во всех языках, их употребление может являться ключевой характеристикой персонажа, указывающей на его происхождение. Так, в фильме Гая Ричи «Большой куш» (анг. – Snatch) персонаж по имени Турок (в других переводах – Турецкий, ориг. – Turkish) несколько раз пародирует речь

носителей немецкого языка, нарочно произнося звук [z] вместо [ð]: «Protection from what? Ze Germans? ... Yeah, before Zee Germans get here» [103].

Звук [r] в английском языке отличается от привычного нам раскатистого [p] лабиализацией и крайне слабой вибрацией. Поэтому, неправильное произнесение [r] может послужить дополнительной характерной чертой речи персонажа. К примеру, в телесериале «Теория Большого взрыва» один из главных действующих лиц, астрофизик индийского происхождения Раджеш Кутраппали, а также его родители говорят с нехарактерной для английского языка вибрацией (условно обозначим его как [p]: «Very sma[p]t move, son! Much bette[p] that ma[p]ying for love!» [96] или «All right, you may talk in the bed[p]oom but I want this doo[p] to remain open» [105].

Иногда Раджеш становится объектом пародий со стороны своих друзей, которые умело обыгрывают эту индивидуальную особенность его речи: «So, what a[p]e you wearing? Well, not impo[p]tant» [104].

Наличие у персонажа каких-либо дефектов произношения может многое сказать о его личности, обосновать тот или иной поступок. Для целостности образа персонажи наделяются характерными особенностями речи, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть происхождение героя, некоторые черты его характера. Например, ленивец Сид из мультфильма «Ледниковый период» (ориг. – Ice Age) наделен характерной шепелявостью, которая отлично гармонирует с его общей неуклюжестью и добавляет герою еще больше комичности: «I thought rhinos were vegetarians. – An ex[th]ellent point!» [79]

Еще одним примером фонетических особенностей идиолекта вымышленного героя может послужить робкий профессор Квирелл из первой части киносаги о Гарри Поттере, чье заикание является дополнительной характеристикой персонажа и потому имеет важное значение: «Harry P-

potter! C-can't tell you how p-leased I am to meet you» [88]. Таким образом, зрители посредством восприятия исключительно звучащей речи персонажа способны понять его характер, что является немаловажным для понимания всего образа и потому должно сохраняться при переводе.

Другой яркой характеристикой идиолекта является наличие у него акцента. Каждый тип акцента так или иначе характеризует человека с точки зрения его принадлежности к той или иной группе. В уже упоминавшемся выше фильме «Большой Куш» в качестве действующих лиц присутствуют так называемые «ирландские кочевники» пэйви (англ. – Pavee), которые говорят по-английски с отличительным акцентом и в особой манере, что становится в фильме причиной для недопонимания в общении с другими персонажами и приводит порой к комическим ситуациям: «Good dags. Do you like dags? – Dags? What? – Yeach, dags. You like dags? – Oh, dogs. Sure, I like dogs» [102]. Очевидно, что эти особенности должны быть сохранены при переводе.

Кроме этнической принадлежности или происхождения из того или иного региона, акцент сообщает о классовой принадлежности его носителя. Крайне показательным является пример Элизы Дулитл из пьесы Б. Шоу «Пигмалион». Элиза – уличная цветочница из низших слоёв общества, которая говорит на достаточно грубом просторечии английского языка, известном как кокни. Автор передаёт происхождение героини при помощи фонетических и грамматических средств, например, таких, как:

- 1) ассимиляция звуков, при которой несколько слов сливаются в одно: «Nah then, Freddy: look wh' u' gowin, deah» [101, с. 8];
- 2) использование неформальных сокращенных форм слов: «You ain't heard what I come for yet» [101, с. 20]; «Who'd marry me?» [101, с. 25];
- 3) ошибочное употребление формы глагола: «But I *done* without them. And I'm a good girl, I am» [101, с. 26] (вместо I've done);

4) использование разговорного английского: «*Wal, fewd dan y' deooty bawmz a mather should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy atbaht pyin*». [101, с. 9] Нормативный вариант данной фразы звучит как «If you had done your duty as a mother, he would be well-mannered enough not to spoil flowers of a poor and then run away without paying».

Перейдем к особенностям лексического строя английского языка. Лексика английского языка содержит как исконные слова, так и заимствования. Первая группа включает в себя индоевропейские, германские и собственно английские слова. В английском языке количество исконных слов сравнительно мало, около 25–30%, а 70% составляют заимствования. Однако хотя заимствования и имеют важное значение в словарном запасе английского языка, они все же не играют в речи доминирующей роли [30, с. 14-15].

Идиолект зачастую неотделим от социолекта – совокупности языковых особенностей (лексических, фразеологических), присущих той или иной социальной группе: профессиональной, сословной – в пределах того или иного национального языка [20, с. 355]. Особо следует упомянуть возрастные идиолекты – особенности речи, свойственные персонажам определённого возраста. Наибольший интерес представляет, безусловно, речь детей и подростков, поскольку она крайне живая и наполнена различного рода отклонениями от нормы. Обратимся к культовому произведению Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», главным героем которого является шестнадцатилетний подросток Холден Колфилд. На лексико-семантическом уровне к особенностям его идиолекта можно отнести:

1) употребление слов-паразитов: «Besides, I'm not going to tell you my whole *goddam* autobiography or anything» [100, с. 27]; «For instance, they had this head-master, Mr. Haas, that was the phoniest bastard I ever met in my life» [100, с. 38];

2) использование бранных слов: «I moved my *ass* a little bit on the bed» [100, с. 35];

3) использование просторечий: «No kidding, you *gonna* use your hound's-tooth tonight or not?» [100, с. 48] и др.

Рассмотрим также лексические маркеры идиолектов, появляющиеся в выступлениях американских политиков, в частности, бывшего президента США Д. Трампа. Так, к числу его излюбленных эпитетов относится прилагательное «smart» (дословно с англ. – умный, сообразительный) [25, с. 351]. С его помощью политик, например, характеризует действия других стран: «Their leaders are much *smarter* than our leaders» [93]; «We have been disrespected, mocked, and ripped off for many, many years by people who were *smarter, shrewder, tougher*» [105].

К числу других «коронных выражений» Д. Трампа можно отнести словосочетание «best people» и его вариации (с англ. – лучшие люди, достойные люди): «I'll choose *the best people* for my administration» [108]; «I am self-funding and will hire *the best people*, not the biggest donors!» [107]; «We should be using *our brilliant people*, our most brilliant minds to figure a way that ISIS cannot use the Internet» [87].

Нельзя не упомянуть используемые Д. Трампом средства экспрессивного синтаксиса, которые играют важную роль в риторике и ярко характеризуют его как языковую личность. В качестве одного из средств, которые достаточно часто появляются в речи политика, можно назвать парцелляцию: «We're not talking about isolation; we're talking about security ... We're not talking about religion; we're talking about security». [99]

Вернемся к литературным персонажам подросткового возраста. К синтаксическим особенностям речи, ярко характеризующим принадлежность языковой личности к определенной возрастной группе, относится, помимо прочих средств, например, выпадение определенных элементов:

1) Сказуемого, выраженного глаголами *to be* или *to do*: «Where you girls from?» I asked her again [100, с. 89]; «Where the hellja get that hat?» [101, с. 45];

2) Подлежащего: «Wudga say?» she said. She wasn't listening to me, even»; [100, с. 88];

3) Подлежащего и сказуемого одновременно: «What the hellyya reading? he said. – *Goddam book*» [100, с. 44].

Социально-возрастные особенности речи также могут быть переданы через разного рода нарушения грамматической структуры предложения, например, посредством употребления неправильной формы глагола: «Mona don't want to get hitched, which is fine by me» [100, с. 157] (вместо *doesn't want*).

В качестве другой характерной черты речи подростков, присущей им как носителям определенной языковой культуры, и потому отражающей их личность, относится нехарактерное для английского употребление двойного отрицания: «He got stinking, but I *hardly didn't* even show it» [101, с. 106] Корректнее было бы построить предложение следующим образом: «He got stinking, but I *didn't* even show it».

Все перечисленные выше особенности английского языка на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях могут комбинироваться и становиться маркерами идиолекта персонажа художественного произведения или реальной языковой личности.

2.3 Своеобразие идиолектов в испаноязычной лингвокультуре

Перейдем к специфическим особенностям языковых уровней испанского языка, релевантным для выделения индивидуальных характеристик речи языковых личностей.

Итак, в испанском языке полностью отсутствует явление редукции (то есть сокращения и изменения безударного гласного), свойственное

фонетическому строю русского языка. Все гласные звуки, в независимости от позиции, произносятся очень четко.

У испаноговорящих носителей языка встречаются те же дефекты речи, служащие характеристикой или частью образа персонажа, что и в других языках, например, заикание. Возьмем пример из романа Хуана Рульфо «Педро Парамо» (исп. – Pedro Páramo), где в одном из эпизодов заикающийся батрак сообщает главному герою о смерти другого персонажа: «A mí ni me *totomaron* en cuenta... “¡Cocórrale!” – le dijeron a don Fulgor –. “¡Vaya y dígale a su patrón que allá nos veremos!” Y él soltó la *cacalda*, despavorido. No muy de prisa por lo *pepesado* que era; pero corrió. Lo mataron *cocorriendo*. Murió *cocon* una pata arriba y otra abajo» [98, с. 160].

Однако, помимо этих особенностей речи, свойственных языковым личностям всех языков из разных языковых групп, можно отметить характерные исключительно для испанского языка, в частности, его диалектов. Так, в андалузском диалекте, распространенном на юге Испании, главной особенностью произношения является опущение -d в конце слова и интервокальной позиции. [18, с. 569]. Кроме того, встречается ослабление или выпадение некоторых согласных в конце слога или слова, замена /l/ на /r/, явление «seseo» (неразличение фонем [s] и [θ] в пользу [s]) и др. Обратимся к современному испаноязычному писателю и драматургу Антонио Онетти и его пьесе «La Puñala», целиком написанной на андалузском диалекте: «Sevilla, conmosioná. La Santísima Virgen *der* mucho Doló, popularmente *conosida* como La Puñalá, de la sevillana cofradía der Tormento, fue víctima durante la noche de *ayé* de un sacrílego robo a tan sólo dos días de su salida en *prosesión* en la *madrugá* der Viernes Santo... [...] Además der valioso *puñá* de oro y piedras *presiosas* que *lusía* la imagen en *er* pecho, los malvados ladrones se llevaron la corona de plata y rubíes, los collares de diamantes, los broches de *esmerardas*, los anillos y cuantas joyas adornaban a la Virgen, cuyo *való* se considera *incarculable*...» [95, с. 334]

Также нельзя не отметить, что наблюдаемое в приведённом выше отрывке речи преступника и вора по имени Malacara явление «seseo» связано с определенной группой носителей: в основном «seseo» свойственно жителям сельских областей западной части Андалусии, причем преимущественно представителям старшего поколения. Таким образом, данная, а также другие фонетические особенности являются крайне важной характеристикой языковой личности персонажа.

Касаясь темы лексики современного разговорного испанского языка, следует отметить, что в разных странах Латинской Америки существуют национальные варианты, значительно отличающиеся и по фонетике, и по лексическому составу. Это явление получило название межвариантной синонимии, под которой понимаются «слова из разных национальных вариантов испанского языка, неодинаковые по форме выражения, с одним и тем же (близким) семантическим содержанием» [40, с. 198]. Каждый вариант считается в полной мере нормативным, поскольку используется как в повседневном общении, так и в официальном делопроизводстве [28, с. 169]. Многие лексические единицы из латиноамериканского варианта испанского языка отсутствуют в кастильском диалекте, распространенном в центральной и северной части Испании, и наоборот: на кастильском «машина» звучит как «el coche», а в Латинской Америке как «el carro»; картофель в центральной Испании называют «la patata», а в Колумбии – «la papa»; для кастильца очки – это «las gafas», а для жителей Перу и Эквадора – «los anteojos». Примечателен тот факт, что в Академическом словаре испанского языка, издаваемой Королевской академией в Мадриде (DRAE), первое значение слова los anteojos – подзорная труба [49]. Для адаптации текста перевода с иностранного языка на испанский язык к лингвокультуре страны потенциального реципиента переводчик может обратиться к электронному корпусу испанского языка «Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES)» [51],

в котором для каждой лексической единицы указаны область и частотность ее употребления.

Явление межвариантной синонимии объясняется историческим влиянием на испанский язык других языков, например, в Мексике благодаря соседству прибывших в страну переселенцев с местными индейскими племенами появились так называемые «мексиканизмы», отсутствующие в классическом кастильском варианте испанского языка. Так, из языка науатль заимствовано существительное «escuincle», употребляемое в Мексике в отношении маленьких детей (синоним «el niño»), обращение к другу «cuate» также имеет ацтекские корни («сóatl» – это и близнец, и змея) [63, 220], а глубокие подводные пещеры называют существительным из языка майя «cenote» [57, с. 46].

Возьмем в качестве примера национально-маркированной лексики как элемента идиолекта фильм «Los Rodríguez y el Más Allá»: один из главных героев фильма по имени Хота-Хота (J. J.) притворяется пришельцем с другой планеты, однако в его речи постоянно «проскакивают» мексиканизмы, что его и раскрывает: «¿Dónde está Gabriela? – Está arriba con la abuela Isabel. – Ah, *chihuahua*, tu mamá no se ha muerto... – No. – Oiga, una pregunta. ¿Usted es mexicano?» [92]; «Ministro... – Sí, es el ministro... – ¡Qué gusto! – Sí. Le estoy diciendo justamente que no puede pasar. – ¿Pero por qué no? – Porque tenemos una situación... – Pero con calor que está haciendo se nos va a asar aquí. Pásele, le invito a un *agua, agua de jamaica*. Pásele, con confianza...» [92] Междометие «Chihuahua» является специфическим мексиканским ругательством или выражением удивления, а «agua de jamaica» представляет собой традиционное для Мексики название чая с гибискусом. Таким образом, становится возможным по речи отличить мексиканца, например, от аргентинца, а их обоих – от уроженца Испании или даже другой планеты.

В конце XIX – первой половине XX веков в иммигрантской среде Буэнос-Айреса сложился особый жаргон, получивший название лунфардо

(исп. «lunfardo»). Характерная особенность лунфардо – инверсия слогов в словах: «Era una *saca* vieja de planta baja, media cuadra de lunga, que se alquilaba por habitaciones unidas como ristra de ajo» [94, с. 17]. В данном случае «saca» используется вместо «casa» (с исп. – «дом»).

Для лунфардо типичны заимствования из других языков или изменение значения оригинальных испанских лексем. В рассказе Х. Кортасара «Torito» главным героем является боксер родом из Аргентины, для которого лунфардо – фактически родное наречие: «Qué le vas a hacer, ñato, cuando estás abajo todos te *fajan*. Todos, *che*, hasta el más *maula*. Te sacuden contra las sogas, te encajan la *biaba*» [85]. Если проследить этимологию выделенных курсивом слов, то можно обнаружить, что глагол «fajar», имеющий кастильский синоним «golpear» (с исп. – «бить»), попал в лунфардо из арагонского диалекта [55]; традиционное для Аргентины дружеское обращение «che», по мнению исследователей, может происходить из языка индейцев гуарани; существительное «maula», общеупотребительным эквивалентом которого является лексема «слабак» – «cobarde», образовано от глагола «maular» (с исп. – обманывать), в свою очередь являющимся видоизмененным производным от глагола «maullar» (с исп. – «мяукать»); «biaba» в значении «paliza» (с исп. – «рукоприкладство, трёпка») уходит корнями в итальянский язык, в котором это слово означает пищу для животных [54; 62].

Таким образом, сленг в устах персонажей служит маркером их социальной принадлежности, что, несомненно, имеет большое значение для раскрытия образа героя.

На грамматическом уровне лунфардо проявляется в особых формах глаголов. Также для части Латинской Америки свойственно явление «восоо» (исп. «voseo»), при котором личное местоимение 2-го лица ед. числа «vos» употребляется при личном обращении взамен неформального «tú», что

является отличительной чертой языковых личностей, живущих в определенных регионах американского континента [68].

Примером использования в речи «восео» служит фрагмент из романа Роберта Арльта «El juguete rabioso» (дословно с исп. – «Злая игрушка»), в котором автор отражает эту особенность речи представителей низов Буэнос-Айреса: «¿Y de qué *trabajás vos?* – ¿Y *vos ...?* Te veo hecho un dandy, un personaje. – ¡Ah! ¿*vendés papel, por alguna casa?* – Sí, para un tal Monti, que vive en Flores. – ¿Y *ganás mucho?*» [84, с. 168]

Среди характерных черт речи испанских политиков можно назвать их повышенную эмоциональность, употребление различных эпитетов, метафор, сложных синтаксических конструкций, которые являются отражением характерных особенностей представителей данной лингвокультуры [3, с. 397]. Например, испанский политический деятель Филипе Гонсалес, комментируя решение граждан Британии покинуть Евросоюз, охарактеризовал ситуацию следующим образом: «*Incendió la casa para salvar los muebles y se quedó sin casa y sin muebles*» [97]. Примерный перевод данной цитаты «сжѐг дом, чтобы спасти мебель, и остался без дома и мебели» наглядно демонстрирует свойственные для политического дискурса в Испании эмоциональность и метафоричность.

Следует отметить, что особенности идиолекта вымышленных персонажей могут стать прецедентными феноменами в определенной лингвокультуре. При этом их источником могут быть не только классические произведения литературы и киноискусства, но и современные явления культуры, популярные среди носителей того или иного языка. В эпоху интернет-коммуникации они могут появиться за короткий срок и так же быстро исчезнуть. Так, в 2020 году в испаноязычных странах стал популярен научно-фантастический фильм «El hoyo», одним из главных героев которого является старик Тримагаси, всегда начинающий свои высказывания и ответы на вопросы других персонажей наречием «obvio» (досл. – «очевидно, само

собой разумеется») [86]. Это выражение настолько плотно закрепилось за ним, что после выхода фильма на платформе «Netflix» в испаноязычном интернете появилось много мемов на эту тему, состоящих из двух частей: в первую часть помещался какой-либо повседневный вопрос, а во вторую – кадр из фильма с героем Тримагаси и лишь одно слово – «obvio». В интернет-общении на английском и русском языках данная фраза не была зафиксирована, значит, прецедентный феномен на основе идиолекта вымышленного персонажа возник только в испаноязычной лингвокультуре и не может считаться универсальным.

Таким образом, указанные выше особенности испанского языка в области фонетики, а также употребления лексики и синтаксических конструкций, могут являться характерными особенностями речи, присущими определенной языковой личности.

3 Стратегии и тактики перевода идиолекта в художественном тексте

Завершив рассмотрение проявления идиолекта на разных языковых уровнях в русском, английской и испанском языках, перейдем к анализу стратегий и тактик перевода идиолектных особенностей персонажей художественных произведений.

Идиолект в аспекте перевода не раз становился объектом исследований и анализа. Лингвистами изучались, например, общие подходы к переводу идиолекта, анализ возможностей полного его воспроизведения при переводе с английского на украинский произведения М. Твена «The Adventures of Huckleberry Finn» [67]; проводился анализ перевода специфической речи героев произведений «The Witches» и «Matilda» Р. Даля с английского языка на испанский и каталанский [48]; рассматривались способы передачи детской речи в переводе со шведского на французский [61]; анализировался идиолект персонажей в переводах произведений У. Эко с итальянского на французский, испанский и английский языки [66]; анализ перевода с польского на английский идиолектов персонажей в произведениях Г. Сенкевича [65].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет эрратологический аспект при переводе идиолектов персонажей художественных произведений, поскольку при передаче ошибок героев необходимо учитывать как фонетический, лексический и синтаксический строй языка перевода, так и социальные и территориальные особенности их речи. Анализ речевых ошибок вымышленных героев и их передача при переводе уже рассматривался на материале англоязычного романа Го Сяолу «A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers» и его версий на романских языках (испанском, итальянском и французском) [52]. Главная героиня романа – молодая девушка из Китая, которая приехала в Лондон учить английский

язык. Идиолект данного персонажа не только является яркой характеристикой ее как языковой личности, плохо владеющей иностранным языком, но и представляет определённую сложность для перевода, поскольку содержит большое количество самых разнообразных ошибок. На наш взгляд, сравнение переводов одного произведения на языки, относящиеся к разным группам, позволит более широко и полно рассмотреть все возможности выражения идеолектальных особенностей речи героев. По этой причине в качестве практического материала нами выбраны художественные произведения и их переводы на английском, испанском и русском языках.

Итак, поскольку основной задачей перевода является обеспечение понимания текста реципиентом, принадлежащим к инокультурной среде, а от передачи всех элементов идиостиля зависят адекватность и эквивалентность перевода, становится очевидным, что речевые ошибки, составляющие часть идиолекта некоторых персонажей, также необходимо адекватно воспроизвести в переводе. О создании такой специальной области исследования, как теория речевых ошибок говорили еще в середине прошлого века Г. В. Ейгер, М. В. Никитини др. [19 ; 33] В работах некоторых исследователей, например, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Какзановой, А. В. Коуровского, А. Б. Шевнина, в качестве названия самостоятельной дисциплины, полностью посвященной изучению ошибок, был принят термин «эрратология» (от лат. *errata* – «ошибки») [5; 21; 26; 44].

Первоначально задачей эрратологии являлось совершенствование методики изучения и преподавания иностранных языков [45, с. 169]. Многие исследования были посвящены в том числе анализу ошибок, возникающих в переводческой деятельности (работы Е. В. Мордовской и С. В. Грецовой) [31; 16]. Стоит упомянуть, что термин «эрратология» употребляется в научной среде в узком и широком понимании: первое связано с преподаванием языка, переводоведением и анализом ошибок в переводе, в то время как в фокусе внимания эрратологии как интердисциплинарной науки находится

изучение самого феномена ошибок, или отклонения от нормы [45, с. 170]. По мнению А. В. Коуровского, эрратология играет большое значение для переводоведения, поскольку анализ «возникновения и путей коррекции ошибок во всех аспектах коммуникации» обладает огромным практическим значением, в частности, выявление факторов, которые оказывают отрицательное или положительное влияние на качество перевода [26, с. 151].

Ошибки как любые отклонения от нормы делятся на коллективные и индивидуальные. Так, в работе С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» к первой группе относятся просторечия, диалекты, жаргоны, арго, сленг, профессиональные языки, ко второй же – «вольности устной речи», детский язык, ломаная речь и ошибки в произношении и правописании [14, с. 251]. Индивидуальными отклонениями являются также различные окказиональные неологизмы и «неправильности речи по незнанию или недостаточной языковой культуре» [14, с. 256]. В то время как коллективные отклонения давно изучаются лингвистами и переводчиками, исследований перевода индивидуальных отклонений относительно мало [37, с. 3]. По мнению И. В. Сединой, «из-за отсутствия единой системы каждый переводчик ... переводит, как он считает нужным. Как следствие мы видим некачественный перевод» [37, с. 6]. В исследовании уже упоминавшихся С. Влахова и С. Флорина в качестве основной рекомендации к стратегиям перевода указано «стараться попасть в тон» [14, с. 257]. К примеру, детский язык в переводе должен максимально напоминать «коверканья», совершаемые в речи детьми языка перевода, а ломаная речь иностранца должна звучать естественно для лингвокультуры языка перевода [14, с. 258-259].

В анализируемом нами идиолекте персонажа романа Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (ориг. – «Flowers for Algernon») отклонения от языковой нормы являются индивидуальными, что обусловлено особенностями развития данного персонажа, о которых пойдет речь далее.

Заслуживает внимания история создания романа. Дэниел Киз – известный американский писатель и филолог – имеет степень бакалавра психологии. Однажды, когда он работал в школе для детей с ограниченными умственными способностями, один из учеников спросил у него, сможет ли он перевестись в обычную школу, если будет усердно заниматься. Этот вопрос и подтолкнул автора на создание произведения о Чарли Гордоне – человеке, интеллект которого после операции на мозг значительно возрос.

Роман «Цветы для Элджернона» представляет собой повествование от первого лица, которое в письменной форме ведет главный герой по требованию одного из профессоров. Особенность Чарли Гордона, страдающего умственной отсталостью, заключается в его неспособности грамотного выражения своих мыслей. Поскольку Чарли фиксирует поток своего сознания на бумаге неосознанно, записывая всё так, как он слышит, при этом реализуется принцип фонетической передачи слов. Многочисленные ошибки в области орфографии и грамматики, таким образом, являются главной характеристикой Чарли как языковой личности в начале романа. Помимо этого, стиль его повествования крайне просторечный, лексика скудна. Однако постепенно речевой портрет персонажа претерпевает изменения: расширяется лексический состав его высказываний, усложняются синтаксические конструкции и пунктуация. Англоязычный читатель замечает, как в каждом новом отрывке из дневника Чарли исчезает все больше ошибок. Очевидно, сходного эффекта необходимо добиться и при переводе на другие языки. Широким разнообразием индивидуальных отклонений речи на всех языковых уровнях и обусловлено наше обращение именно к этому роману как практическому материалу исследования настоящей курсовой работы.

Начнем анализ способов перевода идиолекта Чарли Гордона с фонетико-графического уровня. Поскольку Чарли не владеет грамотой, его письменная речь изобилует орфографическими ошибками. Д. Киз, чтобы

отразить эту особенность идиолекта героя, прибегает к такому стилистическому приёму, как использование графонов. Графон – это стилистически релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической [27, с. 11].

Поскольку в английском языке ввиду особенностей развития и становления письменности присутствует большое количество вариантов написания одного и того же звука, и, соответственно, одного и того же слова (например, enough как enuf, enuff, enouph, inough, enugh, enogh, enouf), для людей, только начинающих осваивать английскую орфографию или же, подобно главному герою романа, страдающих дислексией, типичны будут такие ошибки, как опущение немого согласного в начале слова (k перед n, knot – not; w перед r, write – rite), ошибки в буквосочетаниях ei/ie (recieve, peice вместо receive, piece), записи звука [ʃ] (например, во всех этих словах присутствует [ʃ]: machine, special, sugar, shampoo, nation), записи гласных звуков (например, [з:] передается разными гласным буквами в словах mercu, lurk и work) или суффикса -ed (-ed читается как [t] после k, s, ch, sh, f, p, th; как [d] после a, b, e, g, h, i, j, l, m, n, o, q, r, u, v, w, x, y, z; как [ɪd] после d, t) [56, с. 8-9, 11]. Все приведенные выше девиации Д. Киз отражает в письменной речи Чарли Гордона. Дислексия наиболее четко проявляется на самых первых страницах романа:

Dr Strauss rote some Док Штраус *итомо* El doctor Strauss a escrito things on a peice of записал на бумаге a algo en un papel y el paper and prof Nemur проф Немур *гаварил* со profesor Nemur me a talkd to me very sereus. мной очень *сирьезно*. *ablado tui* seriamente. A He said you know Он сказал ты *знаеш* dicho escucha Charlie Charlie we are not shure Чярли мы не уверены nosotros no sabemos how this experamint will как этот кспиримент *como ira* ese experimento werk on repul because *надействуем* на людей en una persona *porque asta*

we *onley* tried it up to *потомушто* мы делали *aora solo lo emos*
now on *animils* [90, *evo* только на *ensaiado en animales* [91,
с. 3]. *животных* [78, с. 6]. с. 4].

Теперь проанализируем ошибки, намеренно «допущенные» переводчиком в тексте на русском языке. Для русского языка характерны несколько иные отклонения от нормы правописания. Например, в неударных положениях различаются не все гласные звуки: [а] и [о] совпадают с [а] ([гавар'ил], [пад'эй'ствуй'ит]); [е], [я], [и] с [и] ([с'ир'й'озна]). К числу других распространённых ошибок относится раздельное написание слов (внутри), неправильное употребление дефиса (чтото), гласных и мягкого знака после шипящих (знаеш, Чярли, животных), отсутствие знаков пунктуации [43]. Детей учат, что части из этих ошибок можно избежать, подобрав проверочное слово (говорил – гóвор), в то же время написание некоторых слов необходимо запоминать (таких, как заимствованное из латинского «серьёзно»). К другим «непроверяемым» трудностям правописания относятся сочетание «чт», которое в слове «что» и производных от него произносится как [шт] [1, с. 104], или замена [г] на [в] в окончаниях родительного падежа мужского и среднего рода -ого, -его ([бал'шова], [ево]) [1, с. 115].

Что касается орфографических ошибок в переводе на испанский язык, то здесь также наблюдаются наиболее часто встречающиеся отклонения от литературной нормы. В испанском языке типичными ошибками даже для части взрослого населения являются опущение начальной непроизносимой буквы h (*asta, ablado*), неразличение на письме гласных букв *i* и *u* (*mií, ensaiado*), отсутствие тильды – диакритического знака, указывающего на ударение (*ira* – в таком написании данная лексема является существительным со значением «гнев»; верным в данном контексте является форма будущего времени глагола в 3 лице единственного числа *irá*), выпадение *u* из сочетания *qu* перед некоторыми гласными [53].

Стоит отметить, что поскольку в русском и испанском языках фонетический принцип записи реализуется гораздо в большей мере, чем в английском, это дает ограниченные возможности употребления графонов в этих языках.

Перейдем к анализу переводческих трансформаций. Как можно заметить, намеренные ошибки в переводах не всегда встречаются в одних и тех же словах. Действительно, если Чарли использует фонетическое письмо, то опущение «w» в слове «wrote» или «h» в «ha escrito» выглядит естественно, в то время как в русском переводе герою «приходится» делать ошибку в другом месте, как, например, стоящем рядом неопределенном местоимении «что-то».

Вместе с тем, графически искаженное слово «эксперимент» в русском переводе выглядит несколько неестественно. Безусловно, в беглой и нечеткой речи начальное «э» вполне может выпасть, однако подобные особенности идиолекта профессора нам неизвестны. Кроме того, опущение начальной гласной в разговорной речи не является источником ошибок в русском языке и аналогичные распространенные примеры отклонений от нормы нами найдены не были. На наш взгляд, в данном отрывке переводчик хотел показать, что главный герой незнаком со значением существительного и, возможно, впервые его слышит. Поэтому он не может правильно употребить его в речи. Подобные примеры отклонений на лексическом уровне в речи главного героя будут подробно рассмотрены далее.

В оригинале и переводе на испанский язык герой знает, как правильно пишется его собственное имя (именно *Charlie*, а не *Charly* или *Charli*), однако в русской версии романа он пишет его как «Чярли». Скорее всего, искажение в русском языке обусловлено существованием правила написания буквосочетаний «ча» и «ща» с буквой «а», чего нет ни в испанском, ни в английском языках.

Отличия в фонетическом письме трех рассматриваемых языков не всегда позволяет сохранять графоны и прочие отклонения от литературной нормы в одном и том же месте текста. Так, неправильное написание слова «dicshunery» (dictionary – словарь) в переводе на русский язык компенсировано за счет ошибки в слове «что» и опущении запятой перед придаточным предложением. А вот в испанской версии романа Чарли вообще не совершает ошибок, даже пишет произносимое «h» в форме прошедшего времени глагола «ha dado». Можно предположить, что уже в этом отрывке переводчик начал осуществлять стратегию постепенного сокращения ошибок в записях Чарли, чтобы показать его интеллектуальное развитие:

I just looked up the word Я только **што** Acabo de mirar la palabra in the **dicshunery** Dr посмотрел это слово в en el **diccionario** que me Strauss gave me [90, **словаре** который док *ha dado* el doctor Strauss c. 18]. Штраус дал мне [78, [91, с. 15]. с. 19].

Рассмотрев несколько отрывков из оригинального текста романа «Цветы для Элджернона» и переводы на русский и испанский языки, отметим выбранные переводчиками стратегии. В качестве классификации стратегий перевода нами была выбрана классификация, предложенная Н. Ю. Кораблевой, которая применительно к передаче идиолектов выделяет стратегию максимального учета особенностей идиолекта литературных персонажей при переводе, стратегию частичной передачи особенностей идиолекта литературных персонажей при переводе и стратегию полного игнорирования особенностей идиолекта литературного персонажа при переводе [24, с. 21].

Отдельные трансформации при передаче фонетических ошибок выделить сложно, так как фонетические системы неродственных языков и правила орфографии сильно отличаются. Поэтому в обоих переводах

используются комплексные преобразования и компенсация в пределах отрывков текста. В качестве стратегии, используемой переводчиками и на русский, и на испанский языки, можно назвать стратегию максимального учета особенностей идиолекта литературного персонажа; в качестве одной из тактик, в частности, было использовано так называемое «коверканье» слов для передачи характерной особенности языкового портрета героя.

Перейдем к анализу особенностей идиолекта Чарли Гордона на лексическом уровне. Как отмечалось ранее, поначалу лексикон Чарли крайне ограничен. Навязчивой идеей героя является желание стать умным, потому в его записях постоянно используется слово «smart».

Well I tolld her that made	Я сказал ей што это не	Bueno le dige esto me
me kind of feel bad	очень харашо	molesta un poco porque yo
because I thot I was	потомушто я думал я	pensaba que iba a bolberme
going to be smart rite	стану умным с разу и	listo en seguida y que
away and I coud go back	смогу вернуца и	podria ir a la panaderia para
to show the guys at the	показать парням какой	acerles ber a los chicos lo
bakery how smart I am	я умный и пагаварить с	listo que era y ablar con
and talk with them about	ними и может я стану	ellos de cosas y qisas
things and mabye even	памошником пекаря.	conbertirme en ayudante de
get to be an assistint	Патом я хочу найти	panadero. Y en seguida
baker. Then I was gone	маму и папу. Они	hubiera intentado
to try and find my mom	удивяца какой я умный	encontrarme de nuebo con
and dad. They woud be	мама всегда хотела	mama y papa. Se sentirian
serprised to see how	штобы я был умный .	sosprendidos de ber lo listo
smart I got because my	Может они не прагонят	que me abria buelto porque
mom always wanted me	меня если увидют	mama abia querido siempre
too be smart to. Mabey	какой я умный . Я	que yo fuera listo . Qisas
they woudnt send me	сказал мис Кинниан я	aora se quedarian de nuebo
away no more if they see	очень очень пастанарюсь	connmigo al ber lo listo que

how **smart** I am. I tolld [78, с. 13].
Miss Kinnian I would try
hard to be **smart** as hard
as I can [90, с. 11].

era. Le e dicho a Miss
Kinnian que se esforsase
tanto como pueda para
bolberme **listo** con todas
mis fuerzas [91, с. 9 -10].

Постепенно словарный запас Чарли пополняется, становится шире, и персонаж начинает активно использовать такие синонимы к «smart», как «intelligent», «clever», «bright», «genius».

Например, после операции Чарли слышит от профессора слово «intelligent» и начинает использовать его в речи.

The **more intelligent** you Чем **разумнее** ты Quanto **más inteligente** te
become the more будешь становиться, vuelvas, más problemas
problems you'll have, Чарли, тем больше их tendrás, Charlie.
Charlie. будет возникать

Never knew about these Ничего этого я раньше Antes yo no sabía nada de
things before. It's like if I не знал. Значит, если я esto. Es como si, al llegar
get **intelligent** enough I'll стану **достаточно** a un cierto grado de
understand all the words **умным**, то пойму все **inteligencia**, vaya a
in my mind [90, с. 28- слова, которые *роятся* comprender todas las
29]. у меня в голове [78, palabras que tengo en la
с. 27-28]. cabeza [91, с. 22].

Выбор при переводе прилагательных из ряда синонимов может быть обусловлен, во-первых, частотностью их использования в языке, причем в соответствии с частотностью слов, появляющихся в речи персонажа в оригинале [34; 35]. Чтобы показать, что герой выучил новые слова, можно включить в текст менее частотные лексемы. На наш взгляд, эту тактику использует переводчик романа на русский язык, поскольку прилагательное «умный» имеет более широкое значение и, соответственно, частотность употребления в современной речи, чем его контекстуальный синоним

«разумный» [58]. Кроме того, в русском переводе персонаж начинает использовать метафоры («слова *роятся* в голове»), что возможно квалифицировать как прием переводческой компенсации.

В переводе отрывка на испанский язык Чарли вводит в свой активный словарный запас новое слово – однокоренное существительное «la *inteligencia*». Следовательно, он развил способность к номинализации – образования существительных из процессуальных глаголов, а возможно и к правильному словообразованию другими способами.

В данных отрывках текста отдельные лексические отклонения в речи героя в переводе передаются комплексными методами. В качестве стратегии передачи особенностей идиолекта на данном уровне языка избран максимальный учет идиолектных особенностей речи персонажа. Среди применяемых тактик можно отметить подбор контекстуальных эквивалентов лексическим единицам оригинала.

На синтаксическом уровне в качестве особенностей индивидуального стиля Чарли Гордона можно назвать неоправданный повтор союзов, что является синтаксической ошибкой русском языке [39], а в английском и испанском

I had a test today. I think	Сегодня	меня	Oy e pasado un test.
I faled it and I think	правиряли. Мне кажеца	Pienso que e fayado y	
mabye now they wont	я не падайду им. У	pienso que ellos ya no me	
use me. "What happind is	меня был перерыв и как	usaran a mi. Lo que a	
I went to Prof Nemurs	они сказали я пошел к	pasado es que e ido al	
office on my lunch time	профу Немуру и ево	despacho del profesor	
like they said and his	секретарша сказала	Nemur a la ora de mi	
secertery took me to a	здравствуй и привела	desaiuno y su secretaria	
place <i>that</i> said psych dept	меня <i>где</i> на двери было	me a llebado a un lugar	
on the door with a long	на писано отдел	escrito departamento psico	
hall and alot of littel	психологии и был	sobre la puerta de un	

rooms with onley a desk большой зал **и** много *coredor largo y muchas*
and chares. **And** a nice маленьких комнаток с *pequeñas abitaciones con*
man was in one of the только столом **и** *solo una mesa y siyas. Y*
rooms **and** he had some стульями. **И** очень *un señor mui amable*
wite cards *with* ink spilld приятный челавек был *estaba en una de estas*
all over them. He sed sit в одной ис комнаток и у *abitaciones y tenía unas*
down Charlie **and** make нево были белые *cartas blancas con tinta*
yourself cunfortible **and** листки на которых *echada enzima. Me a*
relax [90, с. 2]. были пролиты чирнила. *dicho sientate Charlie y*

Он сказал садись Чярли *ponte comodo y relájate*
устраивайся паудобней [91, с. 3].

и успокойся [78, с. 5].

Как следует из приведённого примера, во всех трёх текстах эта характерная особенность героя вполне очевидна и передана эквивалентными союзами «and», «и» и «у». Однако в русском варианте романа Чарли неожиданно решает ввести для разнообразия другие союзы. «That» и «with» в английском языке звучат значительно проще, чем использованные в переводе «где» и «на котором». Для передачи такой характерной черты персонажа, как скудность синтаксических средств связи, может быть предложен такой вариант перевода: «Ево секретарша сказала здравствуй и привела меня к *двери и на ней было* на писано отдел психологии ... у нево были белые листки *с пролитыми чирнилами*».

После того, как IQ героя вырос, он также начинает использовать такие конструкции, типичные для научного и книжного стилей речи, как «модальный глагол + перфектный инфинитив»:

I guess I was pretty dumb Полагаю, я был весьма *Creo que era lo*
because I believed what глуп, веря всему, что *suficientemente estúpido*
people told me. I мне говорят. Нельзя *como para creer todo lo*
shouldn't have trusted было доверяться *que me decía la gente. No*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель курсового исследования заключалась в выявлении наиболее адекватных тактик и стратегий передачи идиолектальных особенностей речи героев художественных произведений при переводе с английского на испанский и русский языки.

В ходе теоретического анализа мы установили, что при переносе текстов художественного дискурса из одной культуры в другую для создания эквивалентного перевода важно подобрать адекватные соответствия не только лексике и грамматическим структурам, используемым писателем для описания событий и передачи содержания произведения, но и тому, что он вложил в уста своих персонажей. Кроме того, в нашем исследовании мы рассмотрели особенности английской, русской и испанской фонетики, лексики и грамматики при передаче идиолекта языковой личности.

Основной интерес в настоящей курсовой работе представляет эрратологический аспект и то, как эту особенность идиолекта персонажа художественного произведения сохранить, чтобы произвести на читателя из другой лингвокультуры идентичный коммуникативный эффект. В данной работе нами были рассмотрены особенности идиолекта на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях языка. Было установлено, что на применение необходимых переводческих трансформаций в первую очередь влияет факт различия строя языков германской, романской и славянской групп.

Стоит еще раз подчеркнуть, что исследований перевода индивидуальных отклонений речи как реальных языковых личностей, так и вымышленных героев художественных произведений относительно мало, поэтому данный аспект остается неисследованной областью для переводоведения. При переводе идиолекта переводчик имеет некоторую относительную свободу действий, так как норм и правил перевода идиолекта

в переводе пока не сложилось, и, таким образом, выбор средств для передачи национальной или индивидуальной специфики речи обусловлен лингвистической интуицией или личными предпочтениями переводящего.

Поскольку идиолектальные особенности речи имеют огромную важность при воссоздании языкового портрета персонажа художественного произведения, для их адекватной передачи, помимо наличия у переводчика социолингвистической компетенции, необходимо склоняться к стратегии максимального учета идиолекта при переводе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение / Р. И. Аванесов. – М. : Учпедгиз, 1954. – 182 с. – Текст : непосредственный.

2. Алексеева Л. М. Стилистический энциклопедический словарь : справочное издание / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. – М. : «Наука», 2006. – 700 с. – Текст : непосредственный.

3. Алимова Р. Р. Метафора в речи испанских политиков (на материале испанского газетно-публицистического дискурса) / Р. Р. Алимова. – Текст : непосредственный // Саратов : Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017. –Т. 17, № 4. – С. 395–397.

4. Амбросиенко Г. В. Футуризм и конструктивизм в русской поэзии: сходство и различие / Г. В. Амбросиенко – Текст : непосредственный // Ставрополь : Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 57-63.

5. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык / Н. Д. Арутюнова. Текст : непосредственный // М. : Вопросы языкознания. – 1987. – № 3.– С. 3–19.

6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – 608 с. – Текст : непосредственный.

7. Баранов А. Н. Идиостиль Ф. М. Достоевского : Направления изучения / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Н. А. Фатеева. – Текст : непосредственный // М. : Вестник РУДН. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 12(2). – С. 374–389.

8. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности : коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : автореферат диссертации доктора филологических наук : специальность 10.02.01 «Организация и технология защиты информации» /

Болотнов А. В. ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – 39 с. – Текст : непосредственный.

9. Большая советская энциклопедия. В 50 томах. Том 11 : Германик – голубь / редкол.: Введенский Б. А. (глав. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1950-1957. – 1952. – 647 с. – Текст : непосредственный.

10. Большая советская энциклопедия. В 50 томах. Том 13 : гроза – демос / редкол.: Введенский Б. А. (глав. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1950-1957. – 1952. – 670 с. – Текст : непосредственный.

11. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / редкол. : В. Н. Ярцева (глав. ред.) [и др.]. – 2-е изд. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с. – Текст : непосредственный.

12. Вильчинский С. С. Эмоционально окрашенная речь и особенности перевода в художественной литературе / С. С. Вильчинский, Н. М. Шленская. – Текст : непосредственный // М. : Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 168–175.

13. Виноградов, В.В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1961. – 616 с. – Текст : непосредственный.

14. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Издательство «Международные отношения», 1980. – 342с. – Текст : непосредственный.

15. Гаспаров Л. Н. Идиостиль Маяковского. Попытка измерения / М. Л. Гаспаров. – Текст : непосредственный // Избранные труды. Серия Язык. Семиотика. Культура. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 383–415.

16. Грецова С. В. Переводческие псевдоэквиваленты в лексике французского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» :

автореферат диссертации кандидата филологических наук / Грецова С. В. ; Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург. – 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

17. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с. – Текст : непосредственный.

18. Дворецкая Е. В. Стилизация диалектной речи как стилистический прием в испанской литературе / Е.В. Дворецкая – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2003. – Т. 9. – № 3. – С. 567–572.

19. Ейгер Г. В. Механизм контроля языковой правильности высказывания / Г. В. Ейгер. – Харьков : Основа, 1990. – 183 с. – Текст : непосредственный.

20. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный

21. Какзанова Е. М. Эрратология в переводе научного текста / Е. М. Какзанова. – Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2014. – № 10. – С. 21–24.

22. Караулов Ю. Н. Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского / Ю. Н. Караулов. – Текст : непосредственный // Слово Достоевского-2014: Идиостиль и картина мира / под общ. ред. Е. А. Осокиной. – М. : ЛЕКСПУС, 2014. – С. 20–34.

23. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с. – Текст : непосредственный.

24. Кораблева Н. Ю. Передача возрастных и гендерных особенностей идиолекта (при переводе произведений художественной литературы с английского языка на русский) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация кандидата филологических наук / Кораблева Н. Ю. ;

Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2010. – 253 с. – Текст : непосредственный.

25. Корецкая О. В. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа. / О. В. Корецкая. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 2. – С. 349–355.

26. Коуровский А. В. Эрратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) / А. В. Коуровский. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 10(138). – С. 148–152.

27. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике иностранного языка / В. А. Кухаренко – М. : Высшая школа, 1986. – 144 с. – Текст : непосредственный.

28. Михеева Н. Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация. / Н. Ф. Михеева – Изд. 3-е, доп. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 272 с. – Текст : непосредственный.

29. Мишанкина Н. А. Лексикология русского языка. Русский язык как иностранный: Профессиональная сфера общения. Гуманитарный профиль. / Н. А. Мишанкина. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2017. – 124 с. – Текст : непосредственный.

30. Мишина Ю. Е. Основы теории английского языка: лексикология, стилистика и анализ текста. / Мишина Ю. Е. – Самара : Издательство Самарского университета, 2020. – 184 с.

31. Мордовская Е. В. Особенности перевода когнитивных пространств в структуре знаний говорящего : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Мордовская Е. В. ; Тюмен. гос. ун-т – Тюмень, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

32. Мухортов Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) / Д. С. Мухортов. – Текст : непосредственный // Политическая коммуникация : перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26 - 28 авг. 2014 г.) / под ред. А. П. Чудинова. – Екатеринбург, 2014. – С. 167–172.

33. Никитин М. В. Членение семиотического акта и задачи семиотической дефектологии / М. В. Никитин – Текст : непосредственный // Проблемы обучения иностранным языкам. Владимир : Гос. пед. ин-т., 1962. – Т. 1. – С. 137–153.

34. Рейтинг частотности слов английского языка, ТВ, 1—1000 : сайт / Викисловарь — многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус. – URL:

https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0,%D0%A2%D0%92,_1%E2%80%941000 (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

35. Рейтинг частотности слов английского языка, ТВ, 1001—2000 : сайт. / Викисловарь — многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус. – URL:

https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0,%D0%A2%D0%92,_1%E2%80%942000

%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0,_%D0%A2%D0%92,_1001%E2%80%942000 (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

36. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с. – Текст : непосредственный.

37. Седина И. В. Особенности перевода дефектов речи. / И. В. Седина, Назмутдинова Ю. И. – Текст : непосредственный // Дневник науки. – №5 (5), 2017. – С. 1–16.

38. Синтаксис русского языка. Особенности синтаксиса русского языка при переводе : сайт / Wordhouse. Агентство перевода. – URL: <https://word-house.ru/yazyki-perevoda/russkiy-yazyk/sintaksis-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

39. Синтаксические ошибки : сайт / Экзамен Ru. – URL: <https://www.examen.ru/add/manual/school-subjects/languages/russian/sintaksis-i-punktuacziya/sintaksicheskie-oshibki/> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

40. Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. Учебное пособие / Н. М. Фирсова. – М. : Издательство АСТ : Восток–Запад, 2007. – 352 с.

41. Фонетика английского языка. Отличия от фонетики русского языка : сайт / ENGLISH4RUSSIANS. Самостоятельное изучение английского языка. Английский язык онлайн. – URL: <https://english4russians.ru/content/article/27-osnovnye-otlichiya-foneticheskogo-stroya-anglijskogo-i-russkogo-yazykov.html> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

42. Фоменко Е. Г. Идиостиль Джеймса Джойса в лингвотипологическом аспекте / Е. Г. Фоменко. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. Языкознание и литературоведение. – 2006. – № 11. – С. 208–213.
43. Частые ошибки в русском языке : сайт / Литрес: Блог издательских сервисов. – URL: <https://blog.selfpub.ru/booksmistakes> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
44. Шевнин А. Б. Эрратология / А. Б. Шевнин – Екатеринбург : Уральск. гум. ин-т., 2003. – 216 с. – Текст : непосредственный.
45. Щелокова А. А. Эрратология как общая теория ошибок / А. А. Щелокова. – Текст : непосредственный // Уральский государственный университет путей сообщения. Социо- и психолингвистические исследования. – 2020 – № 8. – С. 168–172.
46. Энциклопедия «Русский язык» / редкол.: Ганиева Т. А., Иванов В. В., Касаткина Р. Ф. [и др.] ; под ред. Ю. Н. Караулова. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1997. – 720 с. – Текст : непосредственный.
47. Al-Khatib M. A. Authorship verification of opinion articles in online newspapers using the idiolect of author : a comparative study / M. A. Al-Khatib, J. K. Al-qaoud. – Текст : непосредственный // Taylor & Francis. – Vol. 24, 2021. – PP. 1603–1621.
48. Alsina V. The translation of idiolect in children’s literature. The Witches and Matilda by Roald Dahl. Translating Fictional Dialogue for Children and Young People. Martin B. Fischer / V. Alsina. – Текст : непосредственный // Fischer, Martin B. & Maria Wirf (eds.), 2012. – PP. 145–164.
49. Anteojo. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española : сайт / dle.rae.es – URL: <https://dle.rae.es/anteojo?m=form> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

50. Bloch B. A Set of Postulates for Phonetic Analysis / B. Bloch. – Текст : непосредственный // *Language*. – Vol. 24. – No 1, 1948. – PP. 3–46.
51. Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES) – новый корпус испанского языка : сайт. / Real Academia Española. – URL: <https://apps2.rae.es/CORPES/view/inicioExterno.view> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный
52. Díaz-Pérez F. J. Language representation in the Spanish, Italian and French versions of Xiaolu Guo's A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers: On the translation of ungrammatical idiolect and language-based jokes. / F. J. Díaz-Pérez. – Текст : непосредственный // *Across Languages and Cultures*. – Vol. 22. – Issue 1, 2021. – PP. 82–99.
53. Diez errores ortográficos y gramaticales más comunes en español. Directorio universitario : сайт / guiauniversitaria.mx – URL: <https://guiauniversitaria.mx/10-errores-ortograficos-y-gramaticales-mas-comunes-en-espanol/>(дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный
54. Etimología de MAULA : сайт / Diccionario Etimológico Castellano En Línea. – URL: <http://etimologias.dechile.net/?maula> (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный
55. Fajar. ¿Qué significa? : сайт / qsignifica.com. – URL: <https://www.qsignifica.com/fajar> (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
56. Gee R. *Usborne Book of English Spelling (English Guides)* / R. Gee, C. Watson. – London : Usborne Publishing, 1993. – 32 p. – Текст : непосредственный.
57. Gómez de Silva G. *Diccionario breve de mexicanismos* / G. Gómez de Silva. – Academia Mexicana – Fondo de Cultura Económica, 2001. – 252 p. – Текст : непосредственный.

58. Google Ngram Viewer – поисковый онлайн-сервис : сайт / Google Ngram Viewer – URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9%2C+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9&year_start=1800&year_end=2019&corpus=36&smoothing=3 (дата обращения: 20.07.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

59. Lardiere D. Knowledge of Derivational Morphology in a Second Language Idiolect / Donna Lardiere // Proceedings of the 8th Generative Approaches to Second Language Acquisition Conference (GASLA 2006). – Текст : непосредственный // Ed. Mary Grantham O'Brien, Christine Shea, and John Archibald. Somerville, MA : Cascadilla Proceedings, 2006. – PP. 72–79.

60. Lindgren C. He speaks as children speak: more orality in translations of modern Swedish children's books into French? Translating Fictional Dialogue for Children and Young People. Martin B. Fischer / Lindgren C. – Текст : непосредственный // Fischer, Martin B. & Maria Wirf (eds.), 2012. – PP. 165–184.

61. Louwarse M. M. Semantic Variation in Idiolect and Sociolect : Corpus Linguistic Evidence from Literary Texts / M. M. Louwarse. – Текст : непосредственный // Computers and the Humanities. – 2004. – Vol. 38. – PP. 207–221.

62. Lunfardo: conocé de dónde vienen muchas de las palabras que usamos a diario : сайт / Ministerio de Cultura de Argentina. – URL: https://www.cultura.gob.ar/en-el-dia-del-lunfardo-conoce-de-donde-vienen-muchas-de-las-palabras-que-usamos-a-diario_4604/ (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный

63. Máynez P. En torno al concepto y uso de "mexicanismos" / P. Máynez. – Текст : непосредственный // Estudios de cultura náhuatl, 2010. – Vol. 41. – PP. 217–230.

64. Martínez de Alicea A. H. Lo barroco en el burlador de Sevilla, de Tirso de Molina / A. H. Martínez de Alicea. – Текст : непосредственный // Horizontes. – Puerto Rico : Pontificia Univer. Católica de Puerto Rico, 2005. – No 93. – P. 120–127.

65. Rybicki J. Burrowing into Translation: Character Idiolects in Henryk Sienkiewicz's Trilogy and its Two English Translations / J. Rybicki. – Текст : непосредственный // Literary and Linguistic Computing. – Vol. 21. – Issue 1, 2006. – PP. 91–103.

66. Sánchez-Iglesias J. J. El idiolecto y su traducción: tres ejemplos italianos / J. J. Sánchez-Iglesias. – Текст : непосредственный // Ediciones Universidad de Salamanca (España). Revista de la Sociedad de Estudios Italianistas, 2005. – No 3. – PP. 165–184.

67. Shcherbak A. Yu. Idiolect of Fiction Character in Translation / A. Yu. Shcherbak. – Текст : непосредственный // Science and Education a New Dimension. Philology, 2015. No III (14). – Issue: 65. – PP. 25-27.

68. Vos. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española : сайт / dle.rae.es. – URL: <https://dle.rae.es/vos> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ

69. Аверченко А. Т. Веселые устрицы (сборник) / А. Т. Аверченко. М. : Издательство АСТ, 2010. – 176 стр. – Текст : непосредственный.

70. Аверченко А. Т. Черным по белому / А. Т. Аверченко – М : Издательство АСТ, 2010 . – 256 с. Текст : непосредственный.

71. Волшебное кольцо : мультфильм / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nuWXhO0Cc0s> (Дата обращения : 18.11.2021). – Режим доступа: свободный.

72. Г. А. Зюганов: «Наша программа пробьёт себе дорогу!» / Текст : электронный // politpros.com : [сайт]. – 2017. – 15 июня. – URL: <https://www.politpros.com/events/6335/> (дата обращения: 07.01.2022).

73. Гоголь Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Издательство АСТ, 2020 г. – 352 с. – Текст : непосредственный.
74. Достоевский Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский. – М. : Издательство Вече, 2018. – 640 с. – Текст : непосредственный.
75. Есенин С. А. Страна негодяев / С. А. Есенин. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 352 с. – Текст : непосредственный.
76. Жириновский про Куклы: Я никогда не говорил «Однозначно» / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DC87EqQ49as> (дата обращения : 09.01.2022)
77. Жуков Д. А. На руинах Вавилона / Жуков Д. А. – Текст – непосредственный // М : Москва. – 1963. № 6: – С. 173-191.
78. Киз Д. Цветы для Эджернона / Д. Киз – М : Издательство Эксмо, 2021. – 320 с. – Текст : непосредственный.
79. Ледниковый период : [мультфильм] / Изображение : электронное // Кинопоиск – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/707/#!/watch-film/4cd7425ecc77b34d9e17a7101b727556/kp> (дата обращения: 07.01.2022)
80. Миленко В. Д. Аркадий Аверченко / В. Д. Миленко. – М : Молодая гвардия, 2010. – 115 с. – Текст : непосредственный.
81. Осенний марафон: сайт / Викицитатник : собрание значимых пословиц, фраз и цитат, которое может редактировать каждый. – URL : https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%BE%D0%BD (Дата обращения : 18.11.2021). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
82. Петрушевская Л. Лингвистические сказочки / Л. Петрушевская. – Текст : электронный // Lib.Ru – Библиотека Максима Мошкова : [сайт]. – URL : <http://lib.ru/PROZA/PETRUSHEWSKAYA/butyawka.txt> (дата обращения: 07.01.2022) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

83. Тургенев И. С. Записки охотника / И. С. Тургенев – Санкт-Петербург : Издательство Речь, 2019. – 144 с. – Текст : непосредственный
84. Artl R. El juguete rabioso / R. Artl. – Buenos Aires : Editorial Carlos Lohlé, 1981. – 168 p. – Текст : непосредственный.
85. Cortázar J. Torito / J. Cortázar. – Текст : электронный // Literatura.us : [сайт]. – URL: <https://www.literatura.us/cortazar/torito.html> (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный.
86. El Hojo : сайт / Netflix. – URL: <https://www.netflix.com/ru/title/81128579> (дата обращения: 20.07.2021). – Режим доступа : свободный. – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
87. Fung B. Trump's ignorance about the Internet is even more terrifying than you think / B. Fung. – Текст : электронный // [washingtonpost.com](https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2015/12/16/donald-trumps-ignorance-about-the-internet-is-even-more-terrifying-than-you-think/) : [сайт]. – 2015. – 16 декабря. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2015/12/16/donald-trumps-ignorance-about-the-internet-is-even-more-terrifying-than-you-think/> (дата обращения: 07.01.2022).
88. Harry Potter and the Sorcerer's Stone – Harry Meets Quirrell (HD). / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nLBJXeIY7cE&t=17s> (дата обращения: 07.01.2022).
89. Hemingway E. The Garden of Eden / E. Hemingway. – 1st Scribner Paperback Fiction ed., 1995. – 230 p. – Текст : непосредственный.
90. Keyes D. Flowers for Algernon / D. Keyes. – London : Pearson Education The Limited, 1989. – 224 p. – Текст : непосредственный.
91. Keyes D. Flores para Algernon. Traducción: Domingo Santos / D. Keyes. – Buenos Aires : Hyspamérica Ediciones S.A. Corrientes, 1986. – 344 p. – Текст : непосредственный.

92. Los Rodríguez y el más allá : [фильм]. / – Изображение : электронное // Los Rodríguez y el más allá. – URL: <http://losrodriguezyelmasalla.com/> (дата обращения: 07.01.2022).

93. Mille J. These are the countries on Donald Trump's naughty list / J. Mille. – Текст : электронный // CBSNews.com : [сайт]. – 2015. – 16 июня. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/election-2016-the-countries-on-donald-trump-naughty-list/> (дата обращения: 07.01.2022).

94. Montes J. Jeringa / J. Montes. – Corregidor - 2a. Edicion, 1975. – 431 p. – Текст : непосредственный.

95. Onetti A. La puñala / A. Onetti. – Centro Andaluz de Teatro, 1992. – 81 p. – Текст : непосредственный.

96. Raj Video Calls His Parents – The Big Bang Theory / . – Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: https://www.youtube.com/watch?v=3AaJcIG__rc&t=66s (дата обращения: 07.01.2022).

97. Redacción El Huff Post. González: "Cameron incendió la casa para salvar los muebles y está sin casa y sin muebles" / Redacción El Huff Post – Текст : электронный // El Huffpost : сайт. – 2016. – 24 июня. – URL: https://www.huffingtonpost.es/2016/06/24/felipe-cameron_n_10652094.html (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

98. Rulfo J. Pedro Páramo / J. Rulfo. – Catedra, 2005. – 296 p. – Текст : непосредственный.

99. Russia Today. Trump defends plan to target ISIS family members as GOP rivals slam proposal / Russia Today. – Текст : электронный // Russia Today : Новости телеканала RT на английском языке. – URL: <https://www.rt.com/usa/326072-trump-isis-families-gop-debate/> (дата обращения: 07.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

100. Salinger J. The Catcher in the Rye / J. Salinger. – М. : Progress Publishers, 1968. – 248 p. – Текст : непосредственный.

101. Shaw B. Pygmalion by George Bernard Shaw / B. Shaw – Текст : электронный // A Penn State Electronic Classic Series Publication, 2004. – URL: https://www.kkoworld.com/kitablar/Bernard_Shaw_Secilmis_eserler_eng.pdf– (дата обращения: 07.01.2022).

102. Snatch, Yeah.... I Like Dogs / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dQSnuu3M2lo> (дата обращения: 07.01.2022).

103. Snatch, Ze Germans / – Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: https://www.youtube.com/watch?v=2oK_trZhVdk (дата обращения: 07.01.2022).

104. The Big Bang Theory - Howard's Indian Accent[HD] / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wav-mP9EUMc&t=64s> (дата обращения: 07.01.2022).

105. The Big Bang Theory – Rajesh is mad about Leonard and Priya get together Theory / Изображение : электронное // YOUTUBE.COM – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=90umoT6aeUk> (дата обращения: 07.01.2022).

106. The New York Times. Highlights From Our Interview With Donald Trump on Foreign Policy / The New York Times. – Текст : электронный // nytimes.com : [сайт]. – 2016. – 26 марта. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-interview-highlights.html> (дата обращения: 07.01.2022).

107. Trump D. J. The official Facebook page for Donald J. Trump/ D. J. Trump. Текст – электронный // Facebook.com : [сайт]. – 2016. – 3 апреля. – URL: <https://www.facebook.com/DonaldTrump/posts/10156880944480725> (дата обращения: 07.01.2022).

108. Warner S. Trump: I'll choose the best people for my administration / S. Warner. – Текст : электронный // CBSNews.com : [сайт]. – 2016. – 15 сентября. – URL: <https://www.cnn.com/video/2016/09/15/trump-ill-choose-the-best-people-for-my-administration.html> (дата обращения: 07.01.2022).

**Отзыв о курсовой работе
студента Ерофеева А. А.,
обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
специализация «Лингвистическое обеспечение
межгосударственных отношений»
на тему «Идиолект как проблема художественного перевода»**

Курсовая работа на тему «Идиолект как проблема художественного перевода» посвящена малоизученной в современном переводоведении теме, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования. Работу характеризует научная смелость автора, стремление представить разные подходы к понятиям «идиолект» и «идиостиль». Список использованных источников содержит теоретические труды не только российских, но и зарубежных лингвистов, что является несомненным достоинством работы.

Следует отметить, что поставленные во введении задачи решены полностью. Цель исследования, поставленная перед студентом, достигнута в полной мере. Выводы после разделов и глав логично аргументированы и подкреплены соответствующими примерами. Результаты проведенных студентом исследований отражены в подготовленной к печати научной статье, представленной в форме доклада на ежегодной конференции «Огарёвские чтения» в декабре 2021 года.

Имеющийся задел позволит автору курсовой работы использовать наработанный теоретический и практический материал при дальнейшем углубленном изучении темы в рамках выпускной квалификационной работы.

Считаю, что курсовая работа студента Ерофеева А. А. заслуживает отметки «отлично».

Научный руководитель
к. филол. наук,
доцент кафедры
теории речи и перевода

С. В. Чертоусова